

Матакбаева Л.Х.¹

¹доктор политических наук, профессор
Институт Сорбонна-Казахстан КазНПУ им.Абая

ВОПРОСЫ СУВЕРЕНИТЕТА В УСЛОВИЯХ СТАНОВЛЕНИЯ НОВОГО МИРОВОГО ПОРЯДКА: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация

В настоящей статье предпринята попытка показать изменение подходов к суверенитету в современных международных отношениях. По мнению автора, усиление гуманистических компонентов во взглядах на международные отношения стали мощным стимулом для критики суверенитета и поисков возможностей его ограничения. Понятие суверенитета сложное и неоднозначное. Его содержание продолжает меняться в связи с изменениями политических систем в тех или иных государствах. Необходимость переосмысления и переоценки понятия «суверенитет» обусловлено переходом части функций, ранее принадлежавших исключительно государству к другим акторам. Национально-государственный суверенитет меняется и развивается, адаптируется к новым условиям и приспосабливает их к себе, следовательно не исчезает, а видоизменяется и наполняется новым содержанием.

Ключевые слова: суверенитет, государство, мировой порядок, недееспособное государство, мировое сообщество, мировая политика

Л.Х.Матакбаева¹

¹саясаттану ғылымдарының докторы, профессор
Сорбонна-Қазақстан институты, Абай атындағы ҚазҰПУ

ЖАҢА ӘЛЕМДІК ТӘРТІП ҚАЛЫПТАСУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЕГЕМЕНДІК МӘСЕЛЕЛЕРІ: ҮРДІСТЕРІ МЕН БОЛАШАҒЫ

Аңдатпа

Бұл мақалада халықаралық қатынастардағы егемендік түсінігіне қазіргі көзқарастардың өзгеруін зерттеуге қадам жасалады. Автордың пікірі бойынша халықаралық қатынастарға баға берудегі гуманистік белгілердің артуы егемендікті сынауға және оның мүмкіндіктерін шектеуге ынталандыра түседі. Егемендік туралы түсінік күрделі және біркелкі емес. Оның мазмұны әр түрлі мемлекеттердегі саяси жүйелердің өзгеруіне байланысты құбылып отырады. «Егемендік» туралы түсінікке қайта баға беру мен оны жаңаша ой елегінен өткізу бұрын мемлекет атқаратын біраз қызметтердің басқа акторларға өтіп кетуімен байланыстырылады. Ұлттық-мемлекеттік егемендік өзгеріске ұшырайды және дамиды, жаңа жағдайларға бейімделіп, оларды өзіне қарай икемдеп отырады, яғни, егемендік түрін өзгерткен жаңа мазмұнға толы өмір сүруін жалғастырады.

Түйін сөздер: егемендік, мемлекет, әлемдік тәртіп, сәтсіз мемлекет, әлемдік қауымдастық, әлемдік саясат

Matakbayeva L.Kh.¹

¹doctor of Political sciences, professor
Sorbonne-Kazakhstan Institute, Abai KazNPU

ISSUES OF SOVEREIGNTY IN THE CONDITIONS OF THE FORMATION OF A NEW WORLD ORDER: TRENDS AND PROSPECTS

Abstract

This article attempts to show a change in the in modern international relations approaches to sovereignty. In the author's opinion, the strengthening of humanistic components in views on international relations have become a powerful incentive for criticizing sovereignty and seeking opportunities for its limitation. The concept of sovereignty is complex and ambiguous. Its content continues to change in connection with changes in political systems in different states. The need to rethink and reevaluate the concept of "sovereignty" is due to the transition of some of the functions that previously belonged exclusively to the state to other actors. National-state sovereignty changes and develops, adapts to new conditions and adapts them to itself, therefore it does not disappear, but changes and is filled with new content.

Keywords: sovereignty, state, world order, failed states, world community, world politics

Одной из важнейших проблем современных международных отношений является вопрос о том, могут ли развитые демократические страны, не отказываясь от своих ценностей повысить уровень стабильности и предсказуемости современной миросистемы? Ныне существующая международная система противоречива: с одной стороны, она основывается на принципе суверенитета, позволяющем любому государству определять свой политический строй, а с другой, допускает практику избирательного вмешательства в дела формально суверенных государств. Но что тогда произойдет с суверенными правами национальных государств? Останутся ли государства ведущими игроками на мировой арене или уступят место новым образованиям? Самым главным результатом Второй мировой войны является рост индивидуальной свободы, развитие прав человека и демократии. С 1942 до 1962 количество демократий возросло с 12 до 36 государств. В начале 1950-х годов была создана правозащитная основа современного мира. В 1948 году были приняты Всеобщая декларация прав человека и гражданина и Конвенция по предупреждению и наказанию преступления геноцида, в 1950 году Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Усиление гуманистических компонентов во взглядах на международные отношения стали мощным стимулом для критики суверенитета и поисков возможностей его ограничения. В международных отношениях тема изменения, размывания национального суверенитета рассматривается в рамках глобализации и нового мирового порядка в связи с событиями в Ираке, Косово, Ливии. В данной статье показаны особенности трансформации суверенитета в условиях глобализации.

Суверенитет является ровесником государства. Начиная с XVI века принцип суверенности начал проникать в сознание европейцев, подчиняя себе и политико-философскую мысль, и международное право. С тех пор понятие суверенитета постоянно развивалось, обогащаясь новыми смыслами. Согласно определению французского философа Ж. Бодена, впервые сформулировавшего в восьмой главе его знаменитых «Шести книг о политическом сообществе» (1576г.) понятие суверенитета, как главного и существенного признака государства, «высшей, абсолютной и постоянной над гражданами и подданными в политическом сообществе»[1]. Ж. Боден рассматривал суверенитет как сконцентрированное выражение воли верховного правителя, т.е. первоначальный концепт «суверенитет» связывался с божественным правом монархов. В течении последующих четырех веков понятие «суверенитет» с суверенитета личности верховного правителя эволюционировало во власть государства.

В настоящее время идет глубокая трансформация системы международных отношений. С одной стороны взаимосвязанность и взаимообусловленность всего

человеческого сообщества, создание новых эффективно функционирующих международных институтов с другой неравномерность экономического развития и обострение целого ряда проблем, порождающих серьезные экономические и политические кризисы и социальные потрясения. Как бы ни трактовали суверенитет сегодня – как политическое свойство государства, правовая категория, принцип международного права, очевидно, что модернистские трактовки суверенитета во многом устарели. Суверенитет изначально не обладал универсальностью. Он возник как исторически конкретное явление сначала из борьбы европейских монархов и князей, затем – из стремления положить конец этой борьбе. С усилением национальных государств понятие суверенитета закрепилось в политической теории и практике, окончательно превратившись в атрибут государства. В своих основных чертах суверенитет сохранился в первоначальной форме до сегодняшнего дня: он неделим, незыблем. Таким образом, мы продолжаем применять к анализу современной политической реальности понятие образца XVI- XVII веков, когда не существовало системы международного права, движения за права человека, современных представлений о нормах демократии и свободы.

Большинство из тех государств, которые в настоящее время существуют в мире, образовано в XX столетии. Особенно интенсивно процесс возникновения новых государств шел в 1960-х годах, как следствие крушения колониальных империй. В конце XX в. новые государства стали образовываться в результате дезинтеграции бывших социалистических стран (СССР, бывшей Югославии, Чехословакии). В 1990-х годах появилось более 20 новых государств. Сейчас в мире существует немало национальных образований, которые лишь стремятся получить статус государств (англ.: wouldbenations), поэтому этот процесс, по-видимому, еще не закончен. Так при создании ООН в 1945 г. ее членами было 51 государство, в 1991 г. – 166, в 2000 г. их уже насчитывалось 189. Национальные государства крайне разнородны сегодня и различаются по многим параметрам, в том числе – по политическому влиянию, военной мощи, экономическому потенциалу, размерам территории, географическому положению, типу государственного устройства и т.п.

В период холодной войны государства подразделялись на сверхдержавы (СССР, США), крупные государства (Франция, Канада и др.), малые государства (например, Марокко, Лихтенштейн). После окончания холодной войны подобная классификация стала утрачивать смысл, уступив место экономическому фактору. Так Всемирный банк (англ.: WorldBank) выделяет три основные категории государств в зависимости от ВВП на душу населения в год: с низким уровнем доходов (765 долл. США и ниже), средним (от 766 до 9385 долл. США), высоким уровнем доходов (выше 9386 долл. США). Примерно 40% государств с населением более 55% от всей численности людей на Земле попадают в первую категорию, в то время как государства с высоким уровнем доходов составляют примерно 15%. Большинство стран с высоким уровнем доходов являются членами международной Организации экономического сотрудничества и развития – ОЭСР (англ.: Organization for Economic Cooperation and Development–OECD), так называемого «клуба богатых». Страны с высоким уровнем доходов во многом через экономические рычаги способны определять направления политического развития.

Некоторые государства, независимо от того, когда они возникли, оказываются крайне слабыми. Для них характерен развал политических институтов, законодательной системы, межобщинные конфликты, проявление национализма. Примерами могут служить Сомали, Афганистан, Руанда, Ливия и др. Такие государства получили название несостоявшихся (англ.: failedstates). Будучи слабыми, они создают и угрозу стабильности для других, являясь реальными или потенциальными очагами конфликтов, на их территории нередко базируются террористы, наркодельцы, распространяется незаконная торговля оружием и т.п. [2].

Еще одна группа стран, так называемые «государства-изгои» (англ.: rogue states). При всей дискуссионности самого термина и того, какие страны администрация США относит к данной группе, проблема заключается в том, что современный мир не исключает возможности существования диктаторских режимов в отдельных странах, которые могут, овладев оружием массового уничтожения, угрожать другим.

Изменения происходят и внутри развитых государств. Многие авторы обращают внимание на то, что современное государство не может в одиночку достаточно эффективно действовать в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экономического роста и в других областях. Наряду с государством этими вопросами активно начинают заниматься межправительственные и неправительственные организации, различного рода движения и т. п. Они играют все более значимую роль и на мировой арене, воздействуя на международную среду, ограничивая и контролируя деятельность государств.

Все вышеперечисленное привело к тому, что в 1990-х некоторые авторы стали говорить об утрате государством ряда своих полномочий, ограничении понятия суверенитета и даже об исчезновении государства как такового в том виде, в котором мы привыкли его видеть. В ответ была сформулирована противоположная точка зрения. Согласно этим представлениям, государство продолжает сохраняться, поскольку существуют государственные границы. Количество государств, становится не меньше, а больше, расширяются их функции в экономической и социальной сферах, увеличиваются возможности воздействовать на своих граждан с помощью электронных средств. Государства сами активно создают международные институты и режимы, наконец, нет такого актора, которому могут быть переданы властные полномочия государства. Иными словами, ничего существенного относительно изменений функций государства не происходит. Такая позиция отстаивалась представителями различных реалистских течений, найдя отражение, например, в материалах МВФ.

В то же время продолжают дискуссии относительно того, что происходит с государством, по каким параметрам оно меняется и насколько это серьезно. Иначе говоря, и в практическом, и в теоретическом плане обсуждается проблема государственного суверенитета. В современном мире государства вынуждены все более считаться, с одной стороны, с международными организациями и институтами (в результате происходит ограничение суверенитета «сверху»), с другой – со своими же внутригосударственными регионами, мегаполисами, которые активно выходят на международную арену, развивая торговые, культурные и другие отношения (ограничение суверенитета «снизу»). Кроме того, государства вынуждены принимать во внимание нужды, интересы других участников международных политических процессов, транснациональных корпораций, неправительственных организаций и т. д.

Исследователи отмечают, что возможности государства в современных условиях оказываются ограниченными в обеспечении национальной безопасности в традиционном понимании данного термина, в создании условий для экономической безопасности и устойчивого развития экономики, в поддержании внутреннего порядка, подрываемого преступностью

и терроризмом, коррупцией, нелегальной иммиграцией, в гарантировании гражданских свобод и прав человека, в защите окружающей среды. Этот список может быть продолжен за счет других сфер, которые так же традиционно были в ведении государства, в том числе здравоохранение, образование и т. д.

Американский исследователь С. Д. Краснер предложил говорить не просто об изменении суверенитета, а об изменении так называемого вестфальского суверенитета (или суверенитета в его классическом понимании), т. е. политической организации, которая основана на том, что внешние акторы вообще не могут воздействовать на внутреннюю политику. Суверенитетом взаимозависимости, способностью органов государственной

власти контролировать все потоки товаров, людей и информации, пересекающих государственные границы, полностью не обладает, по мнению С.Краснера, ни одно государство [3]. Размывание вестфальского суверенитета в современном мире означает не исчезновение его как такового, а фактический переход части функций, ранее принадлежавших исключительно государству, к другим акторам. В то же время государство приобрело ряд возможностей, которые не имело в прошлом. Например, используя современные технологии (пластиковые карты, сотовые телефоны и т. п.), государство способно довольно легко отслеживать передвижение граждан.

Вслед за изменением содержания суверенитета оказываются размытыми нормы и принципы международного права – одного из компонентов, призванного стабилизировать мировое развитие. На практике эти нормы и принципы все с большей очевидностью вступают в противоречие друг с другом. Например, права наций на самоопределение, с одной стороны, и сохранение целостности государства – с другой; принцип невмешательства во внутренние дела и оказание гуманитарной помощи; соблюдение прав человека и силовое вмешательство в конфликт с целью сохранения мира (Устав ООН, глава VII), а также проблема характера этого вмешательства (наличие санкций ООН, возможности использования ВВС, ВМС, таких действий, как «вытеснение» вооруженных группировок, «превентивная самооборона», обеспечение доставки гуманитарных грузов, «принуждение к миру» и т.п.). Наиболее яркие примеры проявления этих и других противоречий силовое вмешательство во внутренние конфликты в конце XX столетия, прежде всего в Косово, проведение военной операции в Ираке.

Общее направление изменений мировой политики и мировой экономики представляет собой результат сложнейшего переплетения и столкновения разнородных и разнонаправленных интересов, причем ослабление системы сопровождается усилением ее отдельных сторон. Что собой представляют исторические тенденции объективного, закономерного характера. События показывают, что мировое сообщество, опирающееся на взаимодействие нескольких центров силы несравненно сложнее, чем мир, держащийся на двух или одном центре, потому что большее число независимых элементов труднее привести к равновесию и удержанию их в этом состоянии. «В мире, состоящем из множества так называемых суверенных государств не так-то легко утвердиться в роли державы-гегемона. За последние несколько столетий это удавалось лишь только трем странам – сначала Соединенным Провинциям (Нидерландам) в середине XVII века, затем Соединенному королевству (Великобритании) в середине XIX века и наконец Соединенным Штатам в середине XX века» [4]. Неолиберализм привел к тому, что государство лишилось значительной части навыков, без которых оно не способно разобратся в тех видах деятельности, которые были традиционны. Это образование, здравоохранение, наука, безопасность. Отказ государства от своих обязательств был воспринят как отрицание закона и государства.

В настоящее время на карте мира расположились сотни государств со своими традициями и интересами и держать ситуацию под контролем, какому-то одному государству становится все труднее. Речь идет о формировании нового политического пространства, нового мирового порядка. Окончание холодной войны привело к возникновению ряда бедствующих, по выражению Ф.Фукуямы «государств – неудачников», недееспособных государств (failed states). Принцип суверенитета и невмешательства до последнего времени являвшиеся основными принципами в международных отношениях стали постепенно трансформироваться, сужая незыблемость принципа суверенитета в международных отношениях. Со второй половины девяностых годов, в международных отношениях развивается практика, идущая в разрез с принципом невмешательства, на который опирались международные отношения со времен

Вестфальского мира, речь идет о легитимации практики гуманитарных интервенций, делегитимации правительств суверенных государств. Известно, что за последние 20 лет, группа влиятельных стран международного сообщества предпринимала попытки дополнить свод принципов и правил, на которых основывается международный порядок внедрением в него новых регулирующих принципов. Это гуманитарная интервенция, интервенция возмездия и превентивного вмешательства, избирательная легитимность. Следует отметить, что ни одно из этих нововведений не стали в полной мере легитимными, но оказали практическое влияние на международные отношения.

Сталкиваясь с проблемой «размывания» государственной идентичности, ослаблением в каких-то сферах государственного суверенитета, власти стремятся противодействовать этим процессам, пытаются отвечать на вызовы и искать новые средства и методы для сохранения своих властных полномочий, поскольку с точки зрения любого государства размывание национальных границ, утрата, пусть и частичная, национального суверенитета крайне нежелательны. В таких условиях порой возникает искушение противиться ослаблению суверенитета через диктатуру. В результате возможно возникновение крайне коррумпированных режимов и квазигосударств, которые, используя предоставляемые им суверенитетом правовые гарантии, стремятся к поддержанию власти любым путем, создают тем самым очаги терроризма и нестабильности.

Таким образом, в XXI в. государство остается основной формой политической организации общества, главным актором на мировой арене. Но одновременно оно изменяется и развивается, адаптируется к новым условиям и приспособливает их к себе. Не исчезает, а лишь видоизменяется и наполняет новым содержанием понятие национально-государственный суверенитет. Очевидно, что эти процессы идут сложно. В результате мир сталкивается, с одной стороны, с различными государственными, или квазигосударственными образованиями, в силу тех или иных причин слабо включенными в международные отношения, с другой, государство испытывает на себе новые вызовы, обусловленные тем, что в современных условиях его функции меняются, и оно вынуждено взаимодействовать на международной арене с другими транснациональными акторами, в том числе негосударственными.

Список использованной литературы:

1. *Политология. Энциклопедический словарь. 1993. Сост. Ю.И. Аверьянов.-М.-С-338.*
2. *Матакбаева Л.Х. Ближний Восток: кризис социальных ожиданий или новый мировой порядок //Вестник Каз НПУ. Сер. Международная жизнь и политика-2017.-№1(48).- С. 28.*
3. *Кузнецова Е. Западные концепции государственного суверенитета // Международные процессы . 2006г.-№4.- С91.*
4. *Валлерстайн И. Динамика глобального кризиса : тридцать лет спустя // Эксперт Казахстана,2009.- №35.- С29.*